

Темная... кстати из их разговоров я понял, что старшую, то есть темненькую зовут Шиге, а светлую младшую – Нобу.

Так вот – Шиге сейчас стояла над покорно лежавшей на лавке Касуми, и приближалась к ее попке. Она расстегнула ее шортики и медленно их стянула, и когда злодейкам предстала попка, скрываемая только трусиками те жутко и похотливо захихикали, а Касуми от страха пискнула.

Она почти не сопротивлялась, когда Шиге стянула с нее трусики, делая все очень медленно.

- Так их не снимешь... что же... - она достала из внутреннего кармана медицинского халата скальпель. В этот момент Эрири вздрогнула и попыталась вновь вырваться, но я сжал ее в своих объятиях и продолжил целовать ее губы намного активнее. Так что она потихоньку успокоилась и поддалась страсти, нежно, но все же иногда агрессивно работая языком внутри моего рта.

Я понимал, что они врятли причинят ей сейчас вред, похоже, они из той породы преступников, которые только болтать и могут, желая оставаться чистенькими. Но это вовсе не значит, что это избавит их от наказания. Но если Эрири сейчас вырвется наружу и начнет, словно Женщина-Халк швырять лавки и переворачивать шкафы, то боюсь «чистенькая» преступница начнет размахивать скальпелем, куда ни попадя и может зацепить Касуми. В любом случае, сейчас делать что-то опрометчивое будет глупым решением.

Шиге срезала край трусиков жертвы, и всю их серединку, сняв трусики словно тряпку.

- Они такие мокрые, а ты та еще мазохистка. Ну, раз тебе так нравится, то, что же поделаешь.

Нобу, которая внимательно следила и снимала процесс уничтожения трусиков, сделала большее увеличение рассматривая влагалище жертвы.

- Интересно, а что твой парень об этом скажет? Что ты предпочла ему учителя. Может, стоит позвонить ему?

- Нет, не нужно...

- Тихо! – Нобу пнула пытающуюся подняться Касуми и та отлетела на лавку, больно ударившись боком. Она простонала от боли, и я понял, что простой поцелуй уже не сдержит Эрири.

Я расстегнул ее ширинку на шортах:

- Что ты... чего ты вообще??? – изумилась Эрири, но хвала Сонику, сделала, это очень-очень тихо прошептала.

Следом я расстегнул пуговичку и в итоге смог снять и медленно приспустить шортики, в чем мне активно помогала сама Эрири, видимо решив, что у меня есть какой-то план.

Но плана у меня не было, только импровизация. Так что я начал гладить гладкий бритый, и почти лишенный волос лобок младшей сестры. Та отреагировала весьма спокойно, но я видел, как ее взгляд становится более затуманенным, а щеки наливаются краской. Она та еще извращенка, и, похоже, сама начинает это осознавать.

- Сейчас, делать ничего не нужно, ясно? – шептал я ей на ушко, и от моего жаркого дыхания, Эрири начала стонать. К счастью, каким-то чудом, ей удалось заглушить свои стоны и со стороны они выглядели немного странно. Эрири будто рыба на суше, открывала рот и делав им пару долгих выдохов, пыталась втянуть воздух.

- Мы сделаем это сегодня? Ты сделаешь...ме... ме... мен...

- Хватит болтать. Помолчи. Я сделаю это сегодня, я клянусь тебе, но сейчас немного помолчи. Пожалуйста.

К своему стыду стоит признать, что похоть так нас завлекла, что мы забыли обо всем в эти моменты, даже о Касуми. И нас привлекло, только когда она пыталась сопротивляться злодеям. Нобу села на лавку... ну вернее прямо на спину Касуми, прижимая ту к лавке. Она держала бедняжку одной рукой за волосы, а второй держала камеру.

При этом ее сестра Шиге держала в руке... то что я изначально принял за тряпку, было каким то бельем, но в нем что-то торчало. Вскоре до меня дошло, что именно – резиновые пиписьки. Две весьма здоровенные и длинные резиновые пиписьки.

И злодейка вставила самую первую в попку Касуми, от чего та начала плакать, хотя она казалось к этому моменту уже немного успокоилась, но вот все началось по новой. Она рыдала очень громко:

- Пустите меня, не делайте этого! – молила Касуми, но все было напрасно.

Большой резиновый член, длиной сантиметров в пятнадцать вошел внутрь моей подруги детства.

- Это же совсем не больно, чего кричишь. К тому же тебе это самой нравится, уж это хотя бы признай. Течешь как шлюха.

Темная похлопала по мокрому влагалищу девушки, и в комнате раздались хлюпающие звуки.

- Нет, я не хочу этого... пожалуйста, пустите меня... - с каждым ее словом, на моих глазах наворачиваются слезы. Насколько же можно быть жестоким, чтобы продолжать такое?

Даже Эрири начала плакать. Как можно так издеваться над Касуми? Над этим наивным и добрым созданием? Это как мучить котенка или дельфинчика. Для подобного, вместо сердца нужно иметь кусок льда.

И вот мы тут втроем рыдаем, я параллельно натираю шайбу Эрири, чтобы та немного выпустила пар и угомонилась, что как раз таки и происходит, и она становится чуть более спокойной. Но зато теперь она вся красная. Все ее лицо, да и вообще кожа словно помидор.

Однако на этом все не закончилось, ведь у Касуми оставалась еще одна пустая дырка. Так что еще один, заметно более толстый резиновый член, начал потихоньку проникать в попку Касуми. И хотя мучительницы все же додумались немного смазать ствол, он все равно причинял боль девушки, что впрочем, эту парочку не сильно заботило. Скорее наоборот, складывается ощущение, что они это сделали специально.

<http://tl.rulate.ru/book/731/73713>